

УДК 338.45:332.05

Г. В. Кутергина, Е. В. Пономарева, Ю. С. Захарова

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: gkutergina@psu.ru

О РОЛИ СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Ключевые слова: регион, региональная экономика, отраслевая диверсификация, валовой региональный продукт (ВРП), отраслевая структура ВРП, структура ВРП по доходам.

В статье приведен краткий обзор публикаций, посвященных исследованию проблем отраслевой диверсификации, выявлено недостаточное внимание обоснованию критериев оценки результативности процессов отраслевой диверсификации экономики. Цель исследования – выявить зависимость между производственными и структурными процессами в экономике региона, структурой региональной экономики и структурой валового регионального продукта (ВРП) по доходам. Новизна предлагаемого подхода заключается в использовании для оценки последствий отраслевой диверсификации и специализации в регионе наряду с традиционным показателем (ВРП) удельных показателей, отражающих объем валовой прибыли и смешанных доходов, оплаты труда и налоговой составляющей на рубль ВРП. Исследование выполнено на материалах статистической отчетности регионов Приволжского и Уральского федеральных округов за период 2005-2017 гг. Его результаты показали целесообразность использования предлагаемого подхода для повышения эффективности стратегического планирования в российских регионах на основе выявления приоритетных направлений развития их экономики, создающих наибольший социально-экономический эффект, оказывающих наиболее существенное влияние на уровень оплаты труда, налоговые доходы.

G. V. Kutergina, E. V. Ponomareva, Yu. S. Zakharova

Perm State University, Perm, e-mail: gkutergina@psu.ru

ON THE ROLE OF STRUCTURAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF GROSS REGIONAL PRODUCT IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION

Keywords: region, regional economy, industry transformation, gross regional product, industry structure of GRP, structure of GRP by income.

The article provides a brief review of publications devoted to the study of the problems of industrial diversification, and reveals insufficient attention to substantiating the criteria for evaluating the effectiveness of the processes of industrial diversification of the economy. The purpose of the study is to identify the relationship between production and structural processes in the regional economy, the structure of the regional economy and the structure of the gross regional product (GRP) by income. The novelty of our approach is to use for assessing the effect of industrial diversification and specialization in the region, along with the traditional index (GRP) specific indicators of the gross profit and mixed income, wage and tax component on the ruble of GRP. The study was based on the statistical reports of the Volga and Ural Federal districts for the period 2005-2017. Its results showed the feasibility of using the proposed approach to improve the effectiveness of strategic planning in Russian regions by identifying priority areas of economic development that create the greatest socio-economic effect and have the most significant impact on the level of wages and tax revenues.

Введение

Диверсификация экономики России рассматривается как способ снижения уровня неравенства внутри страны и решения других задач устойчивого развития [1]. Проблемам отраслевой диверсификации экономики России и её регионов в последние годы посвящено несколько сотен научных публикаций. Проведенный анализ показал, что более детально рассматриваются проблемы:

а) оценка рядов динамики показателей отраслевой структуры региона с использованием различных индексов,

коэффициентов локализации и отраслевой концентрации ([2] и др.);

б) прогнозирование валового регионального продукта (ВРП) с использованием приемов структурного анализа его динамики в разрезе ВЭД и основных элементов (см. [3, 4] и др.);

в) оценка вклада наиболее значимых ВЭД в динамику ВРП с использованием инструментов экономико-математического моделирования ([5] и др.);

г) использование для оценки специализации факторов и типов дифференциации ([6] и др.), обоснование ограни-

ченности отраслевого подхода к анализу диверсификации и преимуществ пространственной технологической диверсификации [7].

При всем многообразии рассматриваемых вопросов в современных публикациях незначительное внимание уделяется критериям и отдельным показателям оценки результативности процессов диверсификации экономики на разных уровнях управления. Так, большая часть авторов использует в качестве результирующего показателя для региона – ВРП на душу населения, не анализируя проблемы счета и сложность этого показателя. Другие авторы без должного обоснования включают в предлагаемые модели оценки отдельные показатели социально-экономического развития:

– уровень безработицы, а также доля инвестиций в основной капитал в ВРП за счет внебюджетных источников финансирования [2, с. 330], рост инновационной активности в обрабатывающей промышленности ([8], [9] и др.), использование природно-ресурсного потенциала [10], объем и эффективность инвестиций [11].

Жаров В.С. предлагает стимулировать рост доли добавленной стоимости в стоимости продаж продукции [12]. *Малкина М.Ю.* в качестве цели исследования динамики отраслевой структуры выбрала установление взаимосвязи волатильности сальдированного финансового результата к ВРП с отраслевой структурой региональных экономик и характером их диверсификации [13, с. 89–91]. Ряд авторов указывает на противоречивость связи степени диверсификации экономики, экономического роста и стабильности [2, с. 330].

Проведенный аналитический обзор публикаций показал, что лишь в отдельных исследованиях предлагается проводить оценку отраслевой диверсификации на основе анализа динамики элементного состава ВРП. Так *Е.В. Лукин* на материалах Вологодской области за 2005–2016 гг. показывает влияние структурных сдвигов и пропорций в региональной экономике на изменение структурных элементов ВРП на ключевых стадиях воспроизводственного процесса – производства, образования и использова-

ния доходов [14]. Это позволило автору выявить существенные трансформации в структуре выпуска продукции, выражающиеся в сокращении доли производства товаров и росте объемов услуг, сокращении удельного веса оплаты труда наемных работников и росте валовой прибыли и валовых смешанных доходов в структуре доходов экономики.

Один из важнейших принципов пространственного развития России – «учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании социально-экономического развития территорий» [1] предполагает обоснованный выбор критериев оценки трансформации отраслевой структуры при разработке документов стратегического характера.

Цель исследования – выявить зависимость между производственными и структурными процессами в экономике региона, оценить тенденции и степень влияния динамики отраслевой структуры региональной экономики на структуру ВРП по доходам для обоснования приоритетных управленческих воздействий на те его компоненты, которые способны создать наибольший социально-экономический эффект развития на каждом уровне управления: регион, муниципальное образование, хозяйствующий субъект, работающее население территории.

Материал и методы исследования

Исследование выполнено на материалах статистической отчетности регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (ПФО и Ур ФО) за период 2005–2017 гг. с использованием методов группировки, межрегиональных сравнений, структурного и факторного анализа показателей. Авторами предлагается дифференцированный подход к определению целей, критериев, методов и инструментария структурного анализа динамики ВРП по составляющим его элементам в зависимости от уровня управления, поскольку значительная часть ВРП в соответствии с федеральным законодательством централизуется в федеральном бюджете и может лишь опосредовано (в форме дотации и субсидии), использоваться для регионального развития и повышения благосостояния населения конкретного Субъекта РФ. Ис-

ходя из методологии национального счетоводства [15] для регионального уровня управления наибольший интерес будет представлять ускоренная динамика следующих элементов созданной в регионе валовой добавленной стоимости:

– *оплата труда* наемных работников, оплата труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, включая налог на доходы физических лиц (НДФЛ), который формирует сегодня 23-25% доходов бюджетов или 33-35% налоговых и неналоговых доходов бюджетов Субъектов РФ;

– в составе *валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов – сумма подлежащего уплате* налога на прибыль, доля которого в доходах бюджетов регионов велика – в среднем 47% в 2018 г. а в отдельных федеральных округах – около 70% (Ур ФО), в Тюменской области – 84% от суммы налоговых и неналоговых доходов бюджета (расчет по данным формы № 0503317 Роскасны [16]);

– в составе *чистых налогов на производство и импорт* – региональные и местные налоги на имущество и землю транспортный налог, лицензионные сборы и некоторые др.

Для *финансовой устойчивости и стабильности экономики в регионе* важен анализ следующих элементов ВРП: сальдированный финансовый результат за минусом налога на прибыль (чистая прибыль), потребление основного капитала (начисленный износ или амортизация) – как источники простого и расширенного воспроизводства субъектов хозяйствования. Возникновение противоречий интересов участников воспроизводственного процесса может свидетельствовать о несбалансированной бюджетно-налоговой политике государства, не вполне учитывающей интересы территорий, гражданского общества, что создает преграды для роста ВРП и ВВП в России.

Результаты исследования и их обсуждение

Показатели динамики ВРП в разрезе ВЭД по регионам ПФО и УФО в 2005-2017 гг. проанализированы на основе базы данных Единой межве-

домственной информационно-статистической система (ЕМИС) Федеральной служба государственной статистики. (<https://fedstat.ru>). Доминирующую роль в структуре ВРП ПФО и Ур ФО имеют разделы «Добыча полезных ископаемых» (С) – от 33 до 43% по Ур ФО и от 11 до 15% в ПФО, «Обрабатывающие производства» (D) – от 11 до 16% в Ур ФО и 20-24% в ПФО, «Оптовая розничная торговля (G) – 9-15% и 12-14%, «Транспорт и связь» (I) – около 8% и 8-10%, «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (K) – от 6 до 9% и 7-11% соответственно в Ур ФО и ПФО. Наибольшие изменения наблюдаются в разделах «С», «I», «K» по ПФО, но в целом доли добавленной стоимости соответствующих ВЭД за анализируемый период изменились незначительно.

При этом специализация федеральных округов даже на уровне сводных данных несколько различается: в Ур ФО доминирующую роль играет добыча полезных ископаемых – раздел «С», доля которого (35-40%) высока в сравнении с ПФО (11-13%). Обусловлено это тем, что более 65% в структуре ВРП Ур ФО составляют добывающие регионы, в частности, Тюменская область с входящими в её состав автономными округами – ЯНАО и ХМАО. В Тюменской области доля раздела «С» составляла в 2005г. 59,9%, а начиная с 2012 г. – 54-55% при наличии понижательной тенденции, в ХМАО – 66-68%. На рисунке для наглядности приведены структуры ВРП по ВЭД по отдельным наиболее различающимся регионам Ур ФО и ПФО.

Показатели динамики ВРП и его структурных элементов по доходам в анализируемых федеральных округах и отдельных его регионах представлены в табл. 1.

Данные табл. 1 показывают преобладание в структуре доходов валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов (в таблице и далее, для краткости, – валовая прибыль), а также оплата труда наемных работников, включающая налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и отчисления в социальные внебюджетные фонды (далее – оплата труда). Причем в ПФО доля оплаты труда в ВРП выше примерно на 10% чем

в Ур ФО, доля валовой прибыли в ПФО менялась от 51 до 60%, а в Ур ФО – до 2012 г. была на уровне 43-50% (пока налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в соответствии с действующей тогда методологией статистического учета [17, с. 15-21] отражался в составе других чистых налогов на производство), после 2012 г. – 64-67%.

Для более детального анализа в составе ПФО была выбрана республика Башкортостан, где в последние годы наметилась отрицательная динамика в разделе «С», Кировская область, отраслевая структура которой значительно отличается от добывающих регионов, таких как Татарстан, Башкирия, Пермский край, поскольку доля раздела С в ней незначительна. В составе Ур ФО наиболее интересен анализ Тюменской

области, в которой также заметна наибольшая динамика отраслевой структуры за рассматриваемый период. Для сравнения с Тюменской областью была выбрана Свердловская область, которая имеет отличную от Тюменской области и относительно стабильную отраслевую структуру ВРП.

Наибольшая доля фонда оплаты труда в структуре ВРП характерна для регионов, в отраслевой структуре которых преобладают обрабатывающие производства, а доля добывающих производств (прежде всего добычи нефти и газа) – невелика либо вообще отсутствует. Это характерно для Свердловской, Челябинской, Курганской и Кировской областей, в которых доля фонда оплаты труда в ВРП как правило выше 40%, а в Кировской области – от 51 до 60%.

Структура ВРП по ВЭД в отдельных регионах ПФО и УрФО, % к итогу

Зарплатоёмкость ВРП в нефтедобывающих регионах ПФО (Башкирия, Татарстан, Пермский край) составляет от 30 до 40 коп. на руб. ВРП, что почти в 1,5 меньше, чем в Кировской области (51-60 коп. на рубль ВРП). Это можно объяснить относительно небольшой численностью работников в нефтегазодобывающих производствах при высокой рентабельности. Напротив, наибольшая доля валовой прибыли в структуре ВРП (отдача ВРП по прибыли и смешанным доходам) характерна именно для регионов добычи нефти и газа: Тюменская область – более 70%, Башкирия, Татарстан, Пермский край – более 60% ВРП или более 60 коп. на рубль ВРП. В Ки-

ровской же области доля валовой прибыли экономики не превышала 47,6% (2005г), а в 2017 г. составила 45,3 коп. на рубль ВРП, что ниже чем в добывающих регионах более чем на 25%.

В целом данные табл. 1 показывают существенные различия регионов по структуре доходов. Более точная оценка роли отдельных ВЭД в формировании структуры ВРП требует получения данных по структуре доходов в отраслевых ВРП, отсутствующих в открытом доступе. Для укрупненной оценки используем приемы индексного факторного анализа. В табл. 2 приведены данные для анализа на примере Тюменской области.

Таблица 1

ВРП в млн. руб. и его структура по доходам
в анализируемых регионах УрФО и ПФО за 2005-2017 гг.

Регионы, виды доходов	2005	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Уральский федеральный округ								
Доля оплаты труда	0,27	0,33	0,33	0,35	0,35	0,32	0,33	0,31
Доля валовой прибыли экономики	0,51	0,43	0,65	0,63	0,63	0,66	0,65	0,67
Другие чистые налоги	0,22	0,23	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Свердловская область								
Доля в ВРП по округу	15,4%	20,4%	20,9%	20,7%	20,4%	20,1%	21,0%	20,1%
Доля оплаты труда	0,42	0,43	0,45	0,48	0,48	0,43	0,40	0,40
Доля валовой прибыли экономики	0,57	0,55	0,54	0,51	0,50	0,55	0,59	0,58
Другие чистые налоги	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Тюменская область								
Доля в ВРП по округу	71,7%	65,1%	65,2%	65,4%	65,2%	64,6%	63,5%	65,4%
Доля оплаты труда	0,22	0,27	0,27	0,27	0,28	0,26	0,28	0,26
Доля валовой прибыли экономики	0,48	0,38	0,72	0,71	0,70	0,72	0,70	0,72
Другие чистые налоги	0,30	0,35	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Приволжский федеральный округ								
Доля оплаты труда	0,37	0,39	0,41	0,42	0,41	0,39	0,40	0,39
Доля валовой прибыли экономики	0,55	0,53	0,58	0,57	0,57	0,60	0,59	0,59
Другие чистые налоги	0,07	0,07	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01
Республика Башкортостан								
Доля в ВРП по округу	14%	13%	15%	14%	14%	13%	13%	13%
Доля оплаты труда	0,34	0,36	0,35	0,37	0,37	0,37	0,39	0,38
Доля валовой прибыли экономики	0,59	0,58	0,64	0,62	0,62	0,62	0,60	0,60
Другие чистые налоги	0,07	0,06	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Кировская область								
Доля в ВРП по округу	2,85%	2,77%	2,65%	2,64%	2,77%	2,80%	2,84%	2,79%
Доля оплаты труда	0,51	0,54	0,58	0,60	0,57	0,53	0,53	0,53
Доля валовой прибыли экономики	0,48	0,44	0,41	0,38	0,41	0,46	0,46	0,45
Другие чистые налоги	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01

Таблица 2

Сводная таблица влияния динамики ВРП по ВЭД (разделы С, Д, К) на динамику его элементов по доходам в Тюменской области в 2012-2015 гг.

Анализируемый период		2011	2012	2013	2014	2015
Индекс роста ВРП в целом по региону		1,000	1,035	1,197	1,135	1,283
Раздел С Добыча полезных ископаемых	Индекс роста ВРП по «С»	1,000	1,474	2,035	2,526	3,229
	Доля «С» в ВРП	0,06	0,08	0,10	0,13	0,15
	Прирост ВРП за счет «С»	0,00	0,03	0,06	0,09	0,13
Раздел Д Обрабатывающие производства	Индекс роста ВРП по «Д»	1,000	0,966	1,117	0,587	0,582
	Доля «Д» в ВРП	0,31	0,29	0,29	0,16	0,14
	Прирост ВРП за счет «Д»	0,00	-0,01	0,04	-0,13	-0,13
Раздел К Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги	Индекс роста ВРП по «К»	1,000	1,004	1,085	1,641	2,120
	Доля «К» в ВРП	0,10	0,10	0,09	0,15	0,17
	Прирост ВРП за счет «К»	0,00	0,00	0,01	0,07	0,11
Общее изменение индекса ВРП (+ -прирост) (С+Д+К)		0,00	0,02	0,10	0,02	0,11
Оплата труда наемных работников	Индекс роста ВРП	1,000	1,105	1,217	1,266	1,376
	Доля оплаты труда в ВРП	0,27	0,29	0,28	0,30	0,29
	Прирост ВРП за счет оплаты труда	0,00	0,03	0,06	0,07	0,10
Валовая прибыль и валовые смешанные доходы	Индекс роста ВРП	1,000	1,057	1,247	1,136	1,295
	Доля валовой прибыли в ВРП	0,68	0,70	0,71	0,68	0,69
	Прирост ВРП за счет прибыли	0,00	0,04	0,17	0,09	0,20
Другие чистые налоги на производство	Индекс роста ВРП	1,000	0,230	0,261	0,288	0,322
	Доля чистых налогов в ВРП	0,04	0,01	0,01	0,01	0,01
	Прирост ВРП за счет налогов	0,00	-0,03	-0,03	-0,03	-0,03
Совокупный прирост индекса ВРП по элементам		0,00	0,03	0,20	0,14	0,28

Примечания: Индексы рассчитаны к 2011 г. Индекс изменения ВРП за счет элемента i ($I_{ВРП i}$) рассчитан по формуле: $I_{ВРП i} = (I_{роста\ i\ -\ того\ элемента\ ВРП} - 1) * \text{доля } i\text{-того элемента в ВРП}$.

Индексы, приведенные в табл. 2, отражают влияние изменения элемента ВРП на его величину, а их сумма показывает совокупное влияние изменения анализируемых ВЭД на величину ВРП региона. В 2015 г. благодаря росту удельного веса разделов С, Д и К в Тюменской области ВРП увеличился на 11%. Увеличение произошло в основном за счет разделов С и К. Так, ВРП по разделу С вырос к 2011 г. более чем в 3 раза, что привело к увеличению ВРП на 12,7% (44,8% общего прироста ВРП). Дополнительно получен прирост ВРП от 8,8 до 29% (8,8* 329%:100) за счет роста удельного веса раздела С в структуре ВРП на 8,8 пункта (с 5,7 до 14,5%). Вместе разделы С и К в 2015 г. за счет высоких темпов роста обеспечили прирост ВРП области в сравнении с 2011 г. на 24,12% (более 85% его общего прироста). В обратном направлении работала динамика показателей ВРП по разде-

лу Д – обрабатывающие производства. Резкое снижение темпов роста ВРП по разделу привело к уменьшению ВРП Тюменской области на 13,08% = (1 – 0,582)*0,313*100%. Падение из-за этого фактора по разделу Д было сокращено примерно на 7,1% за счет уменьшения доли этого раздела в структуре ВРП почти на 17 пунктов.

Проведенный факторный анализ динамики ВРП по ВЭД позволяет объяснить динамику структуры ВРП Тюменской области по доходам: наибольший прирост в 2015 г. в сравнении с 2011 г. (более 20%) был обеспечен за счет прироста валовой прибыли (+29,5% к 2011 г.) и высокого удельного веса валовой прибыли, характерной для сырьевых регионов. Доля чистых налогов на производство в ВРП Тюменской области упала почти в 4 раза (с 4,26 до 1,07%) также как по всем ресурсным регионам – в результате изменения методологии сче-

та ВРП по этому структурному элементу ВРП. В то же время при небольшом росте удельного веса оплаты труда в 2015 г. (на 2%) за счет неё был обеспечен прирост ВРП на 10% к уровню 2011 г., что в целом соответствует инфляционному росту зарплат.

Результаты аналогичного анализа статистических отчетов Республики Башкортостан за 2005-2017 гг. показали, что совокупное влияние изменения разделов С и D в 2012 г. было наибольшим за анализируемый период и позволило увеличить объем ВРП Башкирии на 80% в сравнении с базовым 2005 г. Обеспечено это было за счет существенного роста удельного веса обрабатывающей промышленности (раздел D) в структуре ВРП Башкирии (до 37,4% в сравнении с 27,7% в 2005г. и 34% в 2011 г.), а также росту ВРП по разделу D более чем в 4 раза в сравнении с 2005г., что обеспечило прирост ВРП республики на 84% и компенсировало снижение объема ВРП по разделу С (минус 4% к уровню 2005г.). В дальнейшем темп роста ВРП по разделу D снижается при небольшом росте по разделу С, совокупное влияние обоих разделов на объем ВРП также уменьшается. В 2011-2012 гг. наблюдается резкое уменьшение доли добывающей промышленности (раздел С) в структуре ВРП Башкирии – в 2-3 раза в сравнении с 2010г. и в 4,4 раза к уровню 2005г. В последующие годы доля раздела С в ВРП остается на достаточно низком уровне 3,1-3,7%, уменьшается либо остается на уровне предыдущего года. Одновременно начиная с 2013 г. происходит снижение доли раздела D в ВРП – вплоть до 2017 г. она не превышает 30%. Раздел D – «Обрабатывающие производства» возобновил рост в 2014 г. Поскольку его доля в ВРП велика (в 2016-2017 гг. около 28%). прирост ВРП Башкирии за счет высокого темпа роста по разделу D в 2017гг составил более 2% ВРП ($8,5 \cdot 0,28$) или более 50% общего прироста ВРП в регионе. Приведенные данные говорят о процессах отраслевой диверсификации экономики Башкирии в пользу обрабатывающих производств и сферы услуг при уменьшении роли добывающей промышленности.

Структурная динамика ВРП по разделам С и D отразилась на динамике доходов

в составе ВРП Башкирии. В 2012 г. валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы составили наибольшую долю 64,5% в общем объеме ВРП за 13 лет, увеличение ВРП к уровню 2005г. составило 135,4%. Наибольший прирост ВРП за счет валовой прибыли обеспечивается с 2014 г., в 2017 г. это составило более 162% к уровню 2005 г., валовая прибыль в составе ВРП выросла в 3,8 раза к уровню 2005г. В 2012 г. доля оплаты труда наемных работников и чистых налогов оказались наименьшими за исследуемый период – соответственно 34,5% и 1%. Однако, в силу положительной динамики индекса оплаты труда в 2012 г. и последующие годы за счет этого элемента обеспечивался прирост ВРП республики от 69,8% в 2012 г. до 105,7% в 2017 г. или около 40% общего прироста ВРП в 2017 г. в сравнении с 2005 г.

Необходимо отметить, что потери ВРП в результате сокращения объемов добычи нефти и газа в Башкирии были компенсированы главным образом за счет создания в 2012 г. при поддержке федерального правительства России республиканского нефтехимического территориального кластера. Развитие нефтепереработки и нефтехимии с 2013 г. стали стратегическими приоритетами социально-экономического развития Республики Башкортостан, обеспечив в 2013-2015 гг. создание высокопроизводительных рабочих мест с ростом заработной платы работников кластера в сравнении с 2012 г. более чем на 25%, объемов отгруженной продукции почти в 2 раза [18, с. 25].

Результаты выполненного анализа по нескольким нефтедобывающим регионам ПФО и Ур ФО, на наш взгляд, позволяют сделать вывод о том, что изменение структуры экономики в пользу обрабатывающих производств может привести к росту доли оплаты труда наемных работников в структуре ВРП, но одновременно – к снижению рентабельности производственной деятельности, если не будет компенсировано целенаправленными действиями правительства региона по развитию высококорентабельных производств, замещающих выпадающие доходы от добычи нефти и газа при её «угасании». Это делает особенно актуальной оценку вли-

нения уровня диверсификации на экономическое развитие регионов сырьевой направленности ПФО и Ур ФО, большинство эксплуатируемых месторождений в которых относятся к «старым» месторождениям нефти и газа Западно-Сибирской и Волго-Уральской нефтегазоносных провинций *в завершающей стадии эксплуатации*. Особенно высоки риски для тех регионов, где доля предприятий нефтегазовой промышленности в структуре ВРП велика: Тюменская область и её автономные округа, Пермский край, Республики Татарстан и Удмуртия. Последствия возможного сокращения добычи нефти в этих регионах требуют разработки стратегии постепенного замещения нефтегазодобывающих производств другими не менее рентабельными ВЭД.

Выводы (заключение)

Динамика отраслевой структуры экономики в России существенно влияет на изменение структуры и объема ВРП

в разрезе источников формирования доходов. Рассмотренный дифференцированный подход к исследованию структурной динамики ВРП позволяет, на наш взгляд, обосновать возможность и целесообразность использования для оценки последствий отраслевой диверсификации и специализации в регионе удельных показателей, отражающих объем валовой прибыли и смешанных доходов, оплаты труда и налоговой составляющей на рубль ВРП – всего и по отдельным, наиболее важным для регионов налогам – НДФЛ, налоги на прибыль и имущество. Поскольку указанные показатели имеют одновременно важное социально-экономическое значение для развития регионов и муниципальных образований, они могут выступать в качестве критериев и индикаторов совершенствования региональной отраслевой структуры для обеспечения социально-экономического развития региона в целом, хозяйствующих субъектов, повышения уровня оплаты труда работающих.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-410-590003 «Особенности производственного цикла в системах различных уровней в экономике региона».

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 31.08.2019) {КонсультантПлюс}, разд. IV.
2. Фурсенко Н.О. Проблемы диверсификации региональной экономики // Могущество Сибири будет прирастать!? Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов». Новосибирск: изд-во Новосибирского гос. ун-та экономики и управления. 2018. С. 328–331.
3. Миролюбова Т.В., Ворончихина Е.Н. Обоснование приоритетов экономической политики на основе структурного анализа валового регионального продукта (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 91–109.
4. Гиниятуллина А.А., Хафизова З.И. Анализ прогнозирования валового регионального продукта (на примере Республики Татарстан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 327–338.
5. Михеева Н.Н. Оценка направлений диверсификации экономики восточных регионов // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века: сборник статей в 6-ти томах. под редакцией В.И. Клисторина, О.В. Тарасовой; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск, 2018. С. 231–243.
6. Куценко Е., Еферин Я. «Водовороты» и «Тихие гавани» в динамике отраслевой специализации регионов России // Форсайт. 2019. Т. 13. № 3. С. 24–40.
7. Бойко И.В. Пространственная технологическая диверсификация российской экономики // Управленческое консультирование. 2018. № 6 (114). С. 68–76.
8. Гребёнкин И.В. Влияние уровня диверсификации на инновационную активность в обрабатывающей промышленности // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 600–611. DOI: 10.17059/2018-2-21.

9. Чернова О.А. Структурно-динамический подход к исследованию экономического потенциала региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 8 (178). С. 16–29.
10. Бегматов Б.А. Диверсификация производства как фактор использования природно-ресурсного потенциала // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 1. С. 127–133.
11. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Трифонов П.В. Оценка эффективности инвестиций в основные фонды отраслевых комплексов экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 5. С. 20–29.
12. Жаров В.С. Использование инвестиционно-инновационного леввериджа для оценки направлений технологического развития промышленного производства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 177–187. DOI: 10.18721/JE.11116.
13. Малкина М.Ю. Нестабильность финансовой доходности региональных экономик и ее детерминанты // Пространственная экономика. 2018. № 3. С. 88–114. DOI: 10.14530/se.2018.3.088-114.
14. Лукин Е.В. Структурные сдвиги в региональной экономике (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.2.
15. Система национальных счетов. Общие положения // https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm.
16. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Информация официального сайта Федерального казначейства: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov>.
17. Основные методологические положения системы национальных счетов // Национальные счета России в 2007-2014 годах: Стат. сб.. М.: Росстат, 2015. 304 с.
18. Стратегия развития инновационного кластера. Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан: утв. Министерством промышленности и инновационной политики РБ 21.09.2016 г.